

ЯЗЫКОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ДИНАМИКЕ

УДК [811.111+811.161.3]’373

Артёмова О.А., д. филол. н.
(г. Минск, Беларусь)
МГЛУ

заведующий кафедрой теории и практики английской речи

Artsiomova O.A., Dr of Sc. (Philology)
(Minsk, Belarus)
MSLU

Head of the Department of Theory and Practice of English Speech
e-mail: artimoshka2008@rambler.ru

ДЕЙКТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В СЕМАНТИКЕ БЕЛОРУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу белорусских и английских глаголов перемещения как языковых актуализаторов пространственного дейксиса.

Ключевые слова: дейксис, глаголы перемещения, траектория, префиксально-предложный детерминизм, наблюдатель.

BELARUSIAN AND ENGLISH VERBS OF MOVEMENT: COMPARATIVE ASPECT

The article is devoted to a comparative analysis of Belarusian and English verbs of movement as linguistic actualizers of spatial deixis.

Key words: deixis, verbs of movement, trajectory, prefixal-prepositional determinism, observer.

Глаголы перемещения неоднократно становились объектом многочисленных исследований. Данные единицы являются репрезентантами глагольного дейксиса, так как содержат в своем значении не только указание на приближение объекта (центростремительное движение) или удаление (центробежное движение), но и на присутствие говорящего или его двойника – наблюдателя [1, с. 264]. Рассмотрим ядерные маркеры данного типа указания в сопоставляемых языках: англ. *go* ‘идти, ходить, ехать’, *come* ‘приходить, прийти, приехать’ и их белорусские аналоги *ісці, прыйсці, прыехаць*.

Единица *go* содержит указание на нахождение говорящего в исходном пункте перемещения: *Bosch just looked at her, giving no indication of approval or disapproval of her plan. «Can we go now?»* (M. Connelly. «City of Bones») ‘Босх равнодушно посмотрел на нее: – Теперь мы можем **идти?**’. В отличие от английского глагола *go* белорусская лексема *ісці* не

фиксирует в своей семантике указания на местонахождение говорящего и при отсутствии исходного или конечного пункта траектории движения совместима с любым из них. Говорящий может находиться как в исходном пункте («*Ох і задам жа я ёй потым*», – *падумаў дзед Іван, а ўголас сказаў: – Ну, дык ідзі хутчэй. І Таня пабегла* (В. Зуб. «Таямнічы надпіс»), так и в конечной точке (*Ай! Нехта ідзе. Ён, ён, напэўна ён!* (Я. Купала. «Паўлінка»)). Широкая семантика глагола *ісці* обуславливает его сочетание с существительными, обозначающими виды транспорта. По мнению Е. В. Рахилиной, данное употребление становится возможным при восприятии перемещения как непроизвольного (*non-arbitrary*) и ориентированного на конечный пункт (*goal-oriented*). При этом маршрут обычно считается фиксированным, его конечный пункт ясен из контекста или маркируется предложной группой [2]: *Цягнік ідзе з Беларусі ў Балгарыю праз тэрыторыі Украіны, Малдовы і Румыніі* [«БЧ са жніўня адмяняе “турыстычны” цягнік у Варну»]. Данная особенность глагола *ісці* наблюдается в сочетании с другими неодушевленными субъектами: *Вялікая хмара ідзе на Мінск з паўночнага захаду* [«Вялікая хмара ідзе на Мінск з паўночнага захаду. У Ратамцы ўжо грымае»]. В английском языке в таких контекстах употребляется глагол *come*: *Weather reports say a massive storm is coming* ‘Метеорологические сводки говорят, что идет массивный шторм’ [Reverso Context]; *There’s a cyclone coming, Em* (L. F. Baum. «The Wonderful Wizard of Oz») ‘Надвигается ураган, Эм!’.

В белорусском языке движение без заранее заданной траектории передается глаголами, в семантике которых содержится указание на среду движения, в отличие от английских единиц *come, go, travel*: *Усё відаць і без ліхтароў, і ён раз-пораз спыняўся, заміраў у дзіцячым здзіўленні: ружовы кусцік з галінкамі аказаўся жывым! Плыве, сам не ведаючы куды...* (П. Місько. «Грот афаліны»); *Метэоры, каметы ляцяць! Сутыкаюцца і паміраюць!* [А. Кабан. «Шэра-блакітны шар»]; *That stone is coming in like a rocket* ‘Этот камень летит словно ракета’ [Reverso Context]; *The slowest meteorites travel at 25,000 miles per hour* ‘Самые медленные метеориты летят со скоростью 25 000 миль в час’ [Reverso Context]; *“Look at that ship!” said Scrubb. “Why’s it coming on so quickly?”* (C. S. Lewis. «The Chronicles of Narnia. The Silver Chair») ‘– Смотрите! Корабль! – вскричал Юстас. Почему он плывет так быстро?’.

Английский глагол *come* содержит указание на нахождение наблюдателя в конечном пункте перемещения (*Please come as soon after work as possible* (Т. Dreiser. «An American Tragedy») ‘Пожалуйста, приходи сразу после работы’) в отличие от белорусских единиц *прыйсці* и *прыехаць*, которые обозначают, скорее, не сам процесс перемещения, а его результат: *І вось ён, Мікалай Сцяпанавіч, нарэшце прыйшоў* (А. Адамовіч і інш. «Я з вогненнай вёскі...»); *У гэты час у Брэст нарэшце прыехалі прадстаўнікі дэлегацыі ЦВК Саветаў Украіны Мядзведзеў і Шахрай* (І. Шамякін. «Петраград – Брэст») [БПНКРЯ]. Фокус на результате обуславливает смещение процессуального аспекта на состояние в

семантике данных глаголов и исключает возможность их употребления в форме настоящего актуального [3, с. 135]: *Глядзі, ён прыходзіць/прыязджае дадому. Указание на перемещение в конечный пункт и возвращение в исходную точку содержится в семантике белорусских единиц з'ездзіць, збегаць, звазіць, звярнуцца, зганяць, схадзіць, сцягацца 'поехать или пойти куда-нибудь, побыть там с какой-нибудь целью и вернуться обратно': [Пятрэсь:] – Ніхто і не глянуў, што я ў гэтых трантах туды прыйшоў... Ат, дарам толькі **сцягаўся** (М. Арочка); [Рыгорка] **збегаў** дахаты і прынёс іголку (А. Якімовіч). В английском языке данное значение передается аналитически – сочетанием глаголов движения с пространственными наречиями или предлогами: *Winston went to the bar and came back with two more half-litres* (G. Orwell. «Nineteen Eighty-Four») 'Уинстон **сходил** к стойке и принес еще два стакана'; *Ralph trotted into the forest and returned with a wide spray of green which he dumped on the fire* (W. Golding. «Lord of the Flies») 'Ральф **сбегал** в лес, принес зеленую пышную ветку и бросил в огонь'.

Сопоставительный анализ глаголов перемещения показал зависимость способа выражения динамического аспекта пространственного дейксиса от структурно-типологических особенностей двух языков. Их можно дифференцировать на синтетический и аналитический. Флективность белорусского языка обуславливает преимущественно синтетическое выражение направления префиксами в глаголах перемещения (*да-, дабегчы, пад-, пад'ехаць, пры-, прыбыць, с-, сысціся; ад-, ад'ехаць, вы-, выйсці, за-, забегчы, з-, з'ехаць, па-, паехаць, параз-, паразбягацца, раз-, раз'ехацца*) и его семантическое дублирование предлогами – префиксально-предложный детерминизм (*ад'ехаць ад, прыйсці да*). Типологические особенности английского языка предопределяют преимущественно аналитическое выражение направленности предлогами и наречиями с глаголами движения (*get to* 'добираться', *get near* 'приблизиться', *go from* 'уходить', *go away* 'уходить', *run off* 'убегать').

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плуноян В. А. Общая морфология. Введение в проблематику. М. : Едиториал УРСС, 2003. 384 с.
2. Рахилина Е. В. Мы едем, едем, едем // Языки мира. Типология. Уралистика : памяти Т. Ждановой : ст. и воспоминания / сост. В. А. Плуноян, А. Ю. Урманчиева. М., 2002. URL: <http://www.rakhilina.ru/files/exat.pdf> (дата обращения: 20.04.2016).
3. Падучева Е. В. Дейктические компоненты в семантике глаголов движения // Логический анализ языка. Семантика начала и конца : сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания ; отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М., 2002. С. 121–136.